

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Is. 1, pp. 78–94, 2025
 DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-78-94

МОНГОЛОВЕДИЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ИСТОЧНИКОВЕДИЕНИЕ

УДК 930(929)

UDC 930(929)

DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-78-94

Юнхэгун: история и современность

Цымжит Пурбуевна Ванчикова¹

Yonghegong: History and Modernity

Tsymzhit P. Vanchikova¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

Dr. Sc. (History), Professor, Senior Research Associate

 0000-0002-1381-6186. E-mail: [vanchikova.ts\[at\]gmail.com](mailto:vanchikova.ts[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Ванчикова Ц. П., 2025

© Vanchikova Ts. P., 2025

Аннотация. *Введение.* Монастырь Юнхэгун — самый крупный и знаменитый буддийский монастырский комплекс школы гелуг за пределами Тибета, расположенный в северо-восточной части центрального Пекина, тем не менее его история недостаточно известна в российской историографии. *Цель* статьи — восполнить существующий пробел в историографии. В связи с этим в статье с использованием основных исторических *методов*, таких как историко-сравнительный, историко-хронологический, кратко рассмотрены история создания монастыря, его архитектура, состав и количество монахов, монастырские учебные факультеты, вопросы управления монастырем и его современное состояние. Основными *материалами* исследования послужили источники на китайском языке, такие как законодательные акты и постановления Коммунистической партии Китая и правительства КНР, сайт монастыря Юнхэгун и статьи исследователей разных аспектов истории тибетского

Abstract. *Introduction.* Yonghegong Monastery is the largest and the most famous Gelug Buddhist monastic complex outside Tibet, located in the northeastern part of central Beijing, however, its history is not well known in Russian historiography. *The purpose of the article* is to fill the existing gap in the historiography. In this regard, the history of the monastery, its architecture, composition and number of monks, monastic educational faculties, issues of monastery management and its current state is briefly examined in the article, with the help of the main historical methods, such as historical-comparative, chronological. The main sources were the sources in Chinese, such as legislative acts and regulations of the CCP and the government of the PRC, the Yonghegong Monastery website and the articles on various aspects of the history of Tibetan and Mongolian Buddhism. *Results.* Yonghegong Buddhist Temple is one of the most important cultural and historical monuments of Beijing, which, unlike most buildings, has managed

и монгольского буддизма. *Результаты.* Буддийский храм Юнхэгун является одним из важнейших культурных и исторических памятников Пекина, которому, в отличие от большинства построек, удалось сохранить свой облик вплоть до настоящего времени. Этот монастырь, основанный в 1694 г. маньчжурским императором Канси в качестве резиденции наследного принца Инчжэна (1678–1735), был официально в 1744 г. по указу императора Цяньлуна утвержден в качестве придворного буддийского монастыря и получил название Юнхэгун. На протяжении всей своей истории монастырь находился под непосредственным контролем императорского двора, государственных учреждений, начиная с Палаты внешних сношений (Лифаньюань), Министерства или Совета по обрядам и Бюро (Национальная администрация) по делам религий Китайской Народной Республики (с 1949 г. по настоящее время). Комплекс состоит из пяти основных храмовых зданий, расположенных по прямой оси с юга на север. Храмы, объединенные дворами с разными малыми храмами, расположенными по бокам от больших храмов, отличаются богатством отделки, уникальными историческими и культурными артефактами, резьбой по камню, каменными стелами с надписями на китайском, маньчжурском, монгольском и тибетском языках. *Выводы.* Управление монастырем разделено между Общим административным отделом управления Юнхэгун и Монастырским советом по управлению монастырем. В настоящее время монастырь, сочетающий в себе религиозные объекты, достопримечательности и Музей тибетского буддийского искусства, который каждый день посещает большое количество туристов и верующих, как из КНР, так и со всего мира, превращается в один из основных туристических объектов Пекина. Наблюдаемые в Юнхэгуне изменения свидетельствуют о процессе растущей идентификации буддийских монастырей с китайской цивилизацией, с вытекающей отсюда постепенной переориентацией монастырей из религиозных объектов в символы культурного наследия и в музеи, играющие значительную роль в культурной дипломатии.

to preserve its appearance to the present day. Founded in 1694 by the Manchu Emperor Kangxi as a residence for Crown Prince Yinzheng (1678–1735), the monastery was officially designated as a court Buddhist monastery by the Qianlong Emperor in 1744 and given the name Yonghegong. Throughout its history, the monastery has been under the direct control of the imperial court, government agencies, beginning with the Chamber of External Affairs (Lifan Yuan), the Ministry or Council of Rites, and the Bureau (National Administration) of Religious Affairs of the People's Republic of China (1949 to the present). The monastic complex consists of five main temple buildings, arranged in a straight axis from south to north. The temples, connected by courtyards with various small temples located on the sides of the large temples, are distinguished by the richness of decoration, unique historical and cultural artifacts, stone carvings, stone steles with inscriptions in Chinese, Manchu, Mongolian and Tibetan languages. *Conclusions.* The management of the monastery is divided between the General Administrative Management Department of Yonghegong and the Monastic Council for the Management of the Monastery. At present, the monastery, which combines religious sites, tourist attractions and the Museum of Tibetan Buddhist Art, which is visited every day by a large number of tourists and believers, both from the PRC and from all over the world, is turning into one of the main tourist sites in Beijing. The changes observed in Yonghegong indicate the process of growing identification of Buddhist monasteries with Chinese civilization, resulting in gradual reorientation of monasteries from religious sites to symbols of cultural heritage and museums playing a significant role in cultural diplomacy.

Ключевые слова: монастырь Юнхэгун, история, архитектура, учебные факультеты, правовой статус монастыря, современное состояние

Keywords: Yonghegong Lama temple, history, architecture, educational faculties, legal status of the monastery, current state

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственного задания «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии» (№ 121031000263-3).

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy project no. 21031000263-3 “The Written Traditions of the Peoples of the Baikal Region in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia”

Для цитирования: Ванчикова Ц. П. Юнхэгун: история и современность // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 1. С. 78–94. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-78-94

For citation: Vanchikova Ts. P. Yonghegong: History and Modernity. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025; 17(1): 78–94. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-78-94

1. Введение

В XVII–XIX вв. важнейшим центром тибетского буддизма школы гелугпа в Китае был Пекин — столица империи Цин (1636–1912). Монастырь Юнхэгун¹ является одним из ярких примеров развития и становления тибетского буддизма в Китае, история его тесно связана с цинским императорским двором. Весь комплекс является не просто местом религиозного поклонения, но и местом органичного слияния богатейших традиций китайской, маньчжурской, тибетской и монгольской культурных традиций. За свою долгую историю монастырь претерпел тяготы и невзгоды, выпавшие на страну. Особенно большие потери он претерпел в годы после падения Цинской империи, в период Республиканского Китая, японской оккупации, в годы культурной революции. После создания КНР в 1949 г. монахами были начаты восстановительные работы по ремонту храмов, статуй божеств и реликвий, но вскоре монастырь был закрыт. Лишь в 1981 г. он восстановил свою деятельность, когда были приняты старшие и набраны молодые монахи. В 1983 г. Юнхэгун был включен в список «Наиболее важных охраняемых культурных памятников страны» [[Храм Ламы](#)]. Постепенно в нем была восстановлена полноценная религиозная деятельность. В 1995 г. Пекинское муниципальное бюро культурных реликвий утвердило его в качестве Музея тибетского буддийского искусства [[Храм-музей](#)].

Жизнь монастыря руководствуется его уставом, составленным монастырским административным советом, и основным законом — Положением о религиозных делах [[Zong jiao](#)]. Но существует много других законов, указов, актов, предписаний, касающихся религиозной деятельности в КНР и ограничивающих религиозную деятельность, которые обязательны для исполнения всеми религиозными учреждениями, например: Меры по финансовому управлению местами проведения религиозных мероприятий [[Политика и нормативные](#)], Муниципальные постановления Пекина по делам религий [[Меры по управлению группами](#)], Административные меры по реинкарнации Живых Будд в тибетском

¹ Монастырь Юнхэгун — кит. 雍和宮 Yōnghégōng; маньж. Hūwaliyasun hūwaliyaka gung; монг. Nayiraltu nayiramdaqu sum, Öljei Jibqulangtu Sūme; тиб. dga' ldan byin chags gling; англ. Yonghegong Lama temple или Yonghe Lamasery; рус. Монастырь мира и согласия / гармонии.

буддизме [[Меры по реинкарнации](#)], Руководство о том, как занимать основные преподавательские должности в тибетских буддийских храмах [[Меры квалификации](#)], Меры по управлению Тибетскими буддийскими храмами [[Меры по управлению храмами](#)] и др.

2. Материалы и методы исследования

Основными источниками исследования послужили материалы на китайском языке, такие как законодательные акты и постановления Коммунистической партии Китая и правительства КНР, сайт монастыря Юнхэгун и статьи исследователей разных аспектов истории тибетского и монгольского буддизма. Поскольку целью статьи является восполнение пробела в историографии, то в работе использовались основные исторические методы, такие как историко-сравнительный, хронологический и ретроспективный, а также факторный анализ (характеристика места и роли в исторической реальности), которые позволили кратко рассмотреть историю создания монастыря, выявить основные этапы его развития, архитектуру, определить состав и количество монахов, монастырские учебные факультеты, вопросы управления монастырем и его современное состояние.

3. История монастыря

Строительство Юнхэгун было начато в 1694 г. императором Канси (1654–1722, годы правления 1661–1722) на 33-м году его правления. Первоначально он был резиденцией, местом проживания его 4-го сына, наследника Инъяжэна (император Айсингёро Юнчжэн, 1678–1735, годы правления 1722–1735), который переехал во дворец в 1703 г. В 1711 г. в нем родился Хунли, будущий император Цяньлун (1711–1799, годы правления 1735–1796). В 1722 г. Юнчжэн отдал половину зданий тибетским монахам школы гелуг, вторую половину оставил в качестве жилых помещений, переименовав название дворца на Юнхэгун. В 1735 г. после смерти императора Юнчжэна по приказу императора Цяньлуна все здания были облицованы желтой плиткой, а сине-зеленая черепица крыши дворца заменена на желтую, подобную крышам Запретного города, что обозначило его принадлежность к императорской семье [[Bu 2022](#)]. Император Цяньлун в 1744 г. издал указ о преобразовании дворца в буддийский гелугпинский монастырь и о придании ему императорского статуса, тогда же дворец Юнчжэна (Найралт найрамдах ордон) был назван монастырем Юнхэгун (Найралт найрамдах сум). После реконструкции, произведенной в 1746 г., монастырь стал местом пребывания для многочисленных тибетских и монгольских монахов, и в 1750 г. он полностью превратился в настоящий буддийский монастырь, став придворным храмом маньчжурских императоров и административным центром управления буддийскими храмами и монахами, находящимися непосредственно под юрисдикцией династии Цин. Были построены парадные ворота, сохранившиеся до настоящего времени, некоторые храмовые постройки, башни с колокольнями, более 800 домов для проживания лам, изданы подробные инструкции об устройстве и управлении монастырем и его повседневными религиозными делами, сформировавшие современный пекинский монастырский комплекс Юнхэгун [[Bu 2022](#)]. Традиционно императорский статус сохранялся за ним до конца династии Цин. Так, все императоры ежегодные церемонии поминовения

предков проводили в этом монастыре, а для императора Цяньлуна был построен дворец. Преобразование дворца в ламаистский храм и строительство храмов сыграли жизненно важную роль в истории династии Цин, содействуя поддержанию единства династии, укреплению национальной сплоченности, обеспечению стабильности границ и продолжению политики соединения центрального правительства и приграничных этнических районов. Можно сказать, что Юнхэгун являлся политическим центром императорского двора для решения монгольских и тибетских дел посредством тибетского буддизма» [Bu 2022]. В монастыре часто на протяжении длительного времени проживали известные высшие тибетские и монгольские ламы: Чжанчжа-хутухты, Далай-ламы, Панчен-ламы, Аджа-ринпоче, Ганджурва-гэгэны, богдо-гэгэны, настоятели монастыря Ганден и др.

4. О ритуале «Золотая урна»

Нельзя не упомянуть об установленном в 1792 г. в Юнхэгуне императором Цяньлуном ритуале с использованием «золотой урны (алтан бумба)», придавшем особое сакральное и политическое значение монастырю, так как с его помощью проводилась жеребьевка и определение кандидатов, новых воплощений скончавшихся крупных хутухт и хубилганов. Под личным покровительством императора были изготовлены две золотые урны из 60 % золота, форма которых немного напоминает измененную тибетскую соломенную бутылку. Одна из них была отправлена в храм Джоканг в Тибете, вторая была установлена в Юнхэгуне 26 октября того же года, где она хранится и сейчас в его музее [Yong he gong]

Жеребьевка из Золотой урны — это способ определения реинкарнаций буддийских деятелей Монголии и Тибета и метод идентификации перевоплощенных детей-перерожденцев с целью возведения их в сан. Эта процедура выявления перерожденцев была прописана в состоящем из 29 статей «Высочайше утвержденном указе по более эффективному управлению Тибетом», обнародованном на 58-м году правления Цяньлуна (1793), регулировавшем установление перерождений на юридическом уровне¹ [Bu 2022]. В первой статье указа говорится, что целью Золотой урны являлось обеспечение процветания Гелуг и устранение мошенничества и коррупции в процессе отбора [Qin ding]. Данный ритуал оформлял передачу власти и возведения в сан перерожденца, способствовал решению проблем наследования монастырского и личного имущества и стал одним из инструментов китайского контроля над местными администрациями и высшим буддийским руководством [Намсараева 2002: 118–126; Руденко 2007: 284–309]. К использованию этого ритуала обращались духовенство и князья Монголии для легитимизации статуса вновь определенных перерожденцев, что еще больше увеличивало политическое значение Юнхэгунa и авторитет центрального правительства, так как цинский двор приобретал контроль над определением монгольских хубилганов и соответственно влияние на жизнь страны, религиозную в том числе. Установленный перерожденец подлежал утверждению китайским императором с выдачей особой грамоты и золотой пе-

¹ Основой целью этого указа являлось уточнение конкретных обязанностей тибетских государственных чиновников, а также усиление политического положения амбаней при тибетском дворе. Годом ранее, в 1792 г., император Цяньлун составил текст, в котором он объясняет, что использование золотой урны лучше, чем выбор, основанный на решении одного человека, и что применение этого ритуала может послужить устранению феномена перерождения лам в специально заинтересованных корыстных семьях.

чати. Первым из монгольских перерожденцев с помощью этого ритуала в 1793 г. был определен III-й перерожденец крупного халхасского буддийского деятеля Ламын-гэгэна Лувсанданзанжалцана (1639–1704) Цэвээнжавчог (1789–1845) [Дашбадрах 2004: 99; Юндэнбат 2023: 49–81; Ванчикова 2024: 13].

5. Основные храмовые постройки монастыря Юнхэгун

Монастырь представляет собой комплекс отдельных зданий, расположенных по оси Юг-Север (длина которой составляет 480 м) и разделенных между собой тремя крупными арками. Основные 5 храмов расположены по прямой линии, а по бокам симметрично построены менее крупные храмы. Монастырь окружен массивными каменными стенами с тремя воротами на южной стороне и по двое ворот на остальных трех стенах. Главные ворота находятся на юге. Вдоль оси расположены пять основных зданий, расположенных анфиладой, со дворами между ними и различными боковыми молитвенными залами. Основные здания-храмы следующие: 1) Тяньвандзянь, или «Храм небесных царей-защитников»; 2) Юнхэгун, или «Храм Гармонии и Мира»; 3) Юньюдзянь, или «Храм вечной защиты»; 4) Фалуньдянь, или «Храм Дхармачакры»; 5) Ваньфугэ, или «Павильон 10 000 счастливых удач» [Yong he gong].

1. Первый храм, или Тяньвандзянь, находится на юге, в связи с чем изначально именно он выполнял роль главного входа в святилище. Внутри можно увидеть скульптуры Четырех Махарадж, защитников учения и сторон света у соответствующих стен, и фигуру Майтреи посередине. На пути к следующему залу стоит бронзовый жертвенник, отлитый в 1748 г.

2. Храм Юнхэгундянь является центральной частью храмового комплекса, ранее в нем император Юнчжэн проводил официальные встречи с чиновниками. После превращения в буддийский храм он стал одним из храмов, подобным храмам других крупных буддийских монастырей, одним из мест для проведения служб и обрядов. На центральном алтаре зала стоят бронзовые двухметровые статуи Будд трех времен. Перед Буддой Шакьямуни стоят статуи двух его учеников, а по двум его сторонам расположены статуи Авалокитешвары и Майтреи. Вдоль стен храма находятся статуи восемнадцати архатов. По бокам от этого главного храма находятся 4 менее крупных храма, в которых расположены учебные монастырские факультеты: по философии, медицине, ритуалистике, астрологии.

3. Храм Юньюдзянь (храм вечной защиты, вечного благословения), символизирующий вечную охрану, был местом проживания, рабочим кабинетом императора Юнчжэня с 1703 г. до его восшествия на трон, а в конечном итоге в 1735 г. стал его усыпальницей и был преобразован в императорский дворцовый храм. В этом храме 10 комнат, в центральной части расположены скульптуры Будды медицины, Симханады и Амидахи высотой в 2,36 м, изготовленные из сандалового дерева.

4. Храм Фалуньдянь (Дхармачакра) — храм «Колеса дхармы» или «Колеса закона», главный храм монастыря — в нем установлена 6-тиметровая бронзовая скульптура Дже Цзонкапы (1357–1419). Изготовление скульптуры, начатое в 1924 г., обошлось в 200 000 серебряных купинг-таэлей¹, на ее завершение по-

¹ Лян или таэль (кит. trad. 兩, упрощ. 两, пиньинь: liǎng, палладица: лян) — мера веса, а также денежная единица в Юго-Восточной Азии. Возникла в Китае, появилась не позднее династии Хань. Затем распространилась в Японию, Корею, Вьетнам и другие страны. Вес в разные эпохи отличался. Основная денежная единица Китая середи-

требовалось два года. На стене за статуей находится «Гора 500 архатов», которая известна как одно из трех величайших произведений резьбы по дереву в монастыре. Высота этой композиции составляет около 4 м, длина — 3,5 м, толщина — 30 см. Вся площадь Горы вырезана из красного сандалового дерева, на котором в разных позах изображены скульптуры 500 архатов, вылитые из золота, серебра, меди, олова и железа. Залы пятисот архатов были типичными для китайских буддийских храмов. В этом храме проводятся основные религиозные церемонии и молебны, в середине зала расположены рядами сидения для лам. По бокам от скульптуры Цзонкапы расположены высокие сидения, на которых сидели во время своих посещений храма Далай-лама и Панчен-лама. По стенам зала, в шкафах, хранятся канонические собрания сочинений на тибетском языке. Помимо основного большого зала, в нем есть несколько других вспомогательных помещений.

5. Храм Десяти тысяч радостей (Ваньфугэ) — трехэтажный, высота которого равна 25 м, самое высокое здание в Юнхэгуне. С правой и с левой стороны от него находятся по одному малому храму, которые все вместе соединены между собой коридорами.

Храм получил свое название потому, что позади центральной скульптуры Майтреи расположены в три ряда фигурки десяти тысяч маленьких Будд. В этом храме, называемом также «Храмом большого Будды», установлена гигантская позолоченная сандаловая статуя Майтреи, вырезанная из цельного ствола сандалового дерева, отмеченная в книге рекордов Гиннеса в 1993 г. как самая высокая деревянная статуя, общая высота которой составляет около 26 м, а ширина равна 8 м, 18 м статуи возвышаются над землей и 8 м углублены под землей [Greenwood 2013: 306]. Ствол дерева был привезен в Пекин из Индии через Тибет по реке Янцзы через Великий канал и был подарком-данью Далай-ламы VII Кэлсан-Гьецо (1708–1757) императору Цяньлуну [Greenwood 2013: 306]. На изготовление этой статуи императору потребовалось восемьдесят тысяч лян серебра и 315,07 таэлей¹ чистого золота на покрытие [Greenwood 2013: 302]. Художником-проектировщиком этой статуи был монгольский перерожденец Чаган-дархан-лама, отвечавший также и за процесс изготовления статуи, который собрал лучших мастеров из разных мастерских страны. Статуя является образцом величайшего художественного творчества китайских мастеров. Майтрея представлен в княжеских одеждах и драгоценностях, стоящим, а не в сидячей позе. Его правая рука находится в мудре дебатов (*S. vitarkamudrā*). Церемония поклонения Майтрейе проводится ежегодно, начиная со времени основания храма в 1744 г. Строительство храма было начато в третий год правления Юнчжэна в 1744 г., он достраивался вплоть до 1750 г. Первоначально вокруг установленного ствола были возведены стены и потолок, после чего приступили к вырезанию из него скульптуры, работы велись в течение трех лет. Так был создан современный трехэтажный храм Ваньфугэ.

ны XIX – начала XX вв., равная 10 мао и 100 фыням. Насчитывалось около 180 видов ляна (таэля) с разным содержанием серебра. Наиболее распространенными были: купинский (казначейский) лян весом в 37,3 г, хайгуанский лян (таможенный) — 37,7 г, шанхайский лян — 33,74 г чистого серебра [Позднеев 1896: 274].

¹ Таэль — единица меры веса в Китае.

В храмах и во дворах находится множество культовых предметов и реликвий, имеющих историческое и культурное значение, например стелы из черного камня с надписями. Некоторые надписи сделаны на китайском, монгольском, маньчжурском и тибетском языках. Каждая надпись является отражением исторического прошлого Китая и монастыря. Все храмы, внутренние стены большинства храмов и постройки украшены многочисленными изображениями божеств и буддийских символов, стены и потолки расписаны тонкими узорами в красных, синих и золотых тонах. В библиотеке монастыря сохранилось также множество буддийских текстов [Lama Temple].

6. Монастырские учебные факультеты

Согласно свидетельству тибетских источников, создание системы обучения и подготовки монахов принадлежало императору Цяньлуну, который планировал организовать в Юнхэгуэ монастырские школы-университеты, подобные существовавшим в древней Индии и Тибете, в которых должны были преподаваться пять больших и пять малых наук. Это решение и идея были поддержаны тибетскими и монгольскими ламами, в частности VII-м Далай-ламой Кэлсан-Гьецо (1708–1757), VI-м Панчен-ламой Лобсан-Палден-Еше (1738–1780) и многими пользующимися в монголо-тибетском мире авторитетом высокопоставленными перерожденцами и святыми (хубилганами и хутухту), активно заинтересованными в распространении учения Будды [Успенский 2011: 81].

По восточной и западной сторонам двора, в котором находится храм Гармонии и мира, расположены еще четыре небольших храма, предназначенные для изучения учебных дисциплин: философии, тантры, астрологии и медицины. Для каждого из этих четырех специальных факультетов монастыря были построены отдельные здания. В них обучались монахи из Тибета, Монголии, Ляонина и Цинхая. На обучение в Юнхэгуэ отправлялись юноши не моложе пятнадцати, но не старше восемнадцати лет. В 1745 г. отобрали пятьсот молодых монахов из Внутренней и Внешней Монголии и отправили на обучение в Юнхэгуэ. «Распределили монгольских учеников следующим образом: 300 человек — на философский факультет, 100 — на тантрический, по 50 — на филологический / стрологический и медицинский... Для улучшения преподавания император решил пригласить ученых монахов из Тибета, о чем было издано соответствующее повеление» [Успенский 2011: 80]. Согласно этому повелению в Пекин была отправлена большая группа ученых монахов, которые стали первыми учителями во вновь организованных четырех монастырских учебных факультетах. В качестве наставников молодых монахов были также направлены в Пекин три бывших настоятеля крупнейших тибетских монастырей: Сэра, Галдан и Брайбун. Первое крупное новогоднее богослужение было проведено в 1746 г. [Успенский 2011: 81]. Монахи, завершившие полный курс буддийской философии, получали звание «габчжу». Большинство из закончивших обучение вернулись в свои местные монастыри и стали распространять буддийское учение среди своих сородичей. Таким образом, в Юнхэгуэ была создана профессиональная система полного и систематического обучения монахов по высоким стандартам тибетских учебных монастырей.

7. Состав и количество монахов

В ранний период истории монастыря в нем насчитывалось примерно 500 монахов, а в период его наибольшего расцвета число лам доходило до 800 человек, которые отбирались из разных монгольских аймаков. В начале XX в. положение буддийских монастырей в Китае резко ухудшилось, так как их стабильное финансовое положение, обеспечивавшееся цинским правительством, было прекращено, общее число монастырей сократилось, многие монастыри были закрыты, каждый третий монах из 4-х был вынужден покинуть монастыри, и в Юнхэгуне, в котором «насчитывалось семьсот или восемьсот монахов, осталось только около 200 престарелых монахов» [Янжинсүрэн, Сумьяа 2018: 97]. Согласно данным правительственного отчета, в 1935 г. в Юнхэгуне было зарегистрировано 195 лам. В отчете указаны места рождений, должности и обязанности лам. После того как Пекин был оккупирован японской армией (1938–1945), в отчете, составленном правительством Гоминьдана, отмечается, что во всех монастырях Пекина насчитывалось около 300 монахов, в Юнхэгуне — 88 монахов, а остальные монахи были причислены к 20 монастырям Пекина и что монахи монастыря Юнхэгун в этот период, несмотря на трудности и то, что численность их уменьшилась, продолжали как учебные традиции, так и проведение религиозных служб [Янжинсүрэн, Сумьяа 2018: 97].

После создания КНР в 1949 г. монахами были начаты восстановительные работы по ремонту храмов, статуй божеств и реликвий. С июля 1950 г. по решению муниципального правительства Пекина в монастыре дважды проводились крупные ремонтные и реставрационные ремонтные работы за счет государственных средств и в государственных целях, что объяснялось использованием буддизма и его наследия в политических целях для демонстрации мировому сообществу и иностранным делегациям политики свободы вероисповедания и лояльного отношения правительства КНР к буддизму, к сохранению культурного наследия, на деле же реконструкция монастыря предназначалась, главным образом, только для показа, так как посещение его верующими было ограничено.

Начиная с 1957 г. деятельность монастыря была прекращена из-за начавшейся атеистической политики, проводимой Коммунистической партией КНР. В годы культурной революции монастырь смог сохранить свои основные храмы и культовые ценности благодаря протекции Чжоу Эньлая, которая была обусловлена во многом политическими целями сохранения имиджа перед странами Запада и СССР. Только в 1979 г. были приняты первые монахи, которые начали реставрационные и ремонтные работы в монастыре, государство в очередной раз выделило огромную сумму денег на проведение комплексной реконструкции монастыря. Хотя Юнхэгун был объявлен памятником национального значения, он был закрыт на протяжении 32 лет. Официально он возобновил свою деятельность в начале 1981 г. с проведения цикла новогодних хуралов. В 1983 г. Юнхэгун вошел в список «Наиболее важных охраняемых культурных памятников страны». В полноценном восстановлении деятельности монастыря большую роль сыграл крупный ученый-богослов Жамьян-Губдэн (1924–2022), выходец из Ордоса, бывший настоятелем Юнхэгун с 1993 г. по 2009 г. В настоящее время настоятелем монастыря является Ху Сюэфэн (официальное имя Лобсанг Санмудан (Сандан) 罗桑·散木丹), занявший пост в 2009 г. [Su 2016].

8. Управление монастырем Юнхэгун

В имперский период управлением светскими административными делами храма по указу императора занимался принц второго ранга или цзюньван, назначаемый на должность «министра по делам ламаистского храма» [Zhao zhi 2016]. Фактическое управление монастырем было поручено императорскому двору и Министерству иностранных дел, отвечавшим за светские связи монастыря, его торгово-финансовую деятельность. После того как дворец был преобразован в монастырь Юнхэгун, в руководстве монастырем отмечается разделение функций. Его управление было разделено на две части: управление, отвечающее за общие административно-государственные дела, и управление собственно внутренними религиозно-монастырскими делами, что сохраняется и по настоящее время. Ответственным за все религиозные, внутримонастырские дела являлся глава монастыря кхенпо (хамбо-лама). Эту должность обычно занимали тибетские или монгольские ламы. С 1936 г. термин «кхенпо» заменен на ширету (настоятель, кит. 主持) [Su 2016].

С 1949 г. после образования КНР политика в отношении религии пересматривалась несколько раз в соответствии с проводимым Коммунистической партией КНР курсом. Современное положение монастыря руководствуется как общими государственными законодательными постановлениями, так и внутренними монастырскими уставами. Основным законодательным актом является «Положение о религиозной деятельности», первоначально принятое постановлением за № 426 Государственным советом КНР от 30 ноября 2004 г., пересмотренное и утвержденное за № 176 Исполнительным заседанием Государственного совета КНР, обнародованное и вступившее в силу 1 февраля 2018 г., которым всем гражданам страны гарантируется свобода вероисповедания. Целью данного положения, состоящего из 77 статей, разработанного в соответствии с Конституцией и соответствующими законами КНР, является «стандартизация управления религиозными делами» страны на всех административных уровнях [Zong jiao]. Контроль за исполнением данного Положения возложен на Государственное управление по делам религий при центральном правительстве КНР, контролирующее в свою очередь управление региональными, муниципальными религиозными центрами через Управления по делам религий или Комитеты по этническим и религиозным делам. В Положении детально регламентирована деятельность всех религиозных учреждений, преподавательского состава учебных заведений, монахов и верующих, мест проведения религиозных мероприятий, ответственность за публикации религиозного содержания, ответственность за религиозное имущество, за нарушения, за несоблюдение системы бухгалтерского учета в соответствии с национальными финансовыми и бухгалтерскими требованиями, финансовой отчетности и за сокрытие финансовой информации, подробно прописаны пункты о юридической ответственности и т. д. [Zong jiao].

Как известно, внутренняя жизнь каждого монастыря руководствуется уставом, составленным согласно положениям монашеского морального кодекса, изложенным в канонических сочинениях Винаи-питаки. Монастырские внутренние уставы монастырей составлялись с учетом выработанных с течением времени собственных традиций и общих правил, обязательных к исполнению всеми монахами, в которых отражались местные особенности и исторические реалии периода их составления. Образцами для уставов монгольских монастырей

служили уставы крупных тибетских монастырей, со временем появились уставы и на монгольском языке, например уставы, составленные Мэрген-гэгэном [Религии 2017: 96–189]. К сожалению, никаких сведений о ранних уставах монастыря Юнхэгун не обнаружено. Сведения о современных уставах этого монастыря приводятся в статье С. Янжинсурэн и Б. Сумьяа «Найралт найрамдах сумийн жаягуудын шинжилгээ» («Анализ уставов „Монастыря мира и согласия“») [Янжинсурэн, Сумьяа 2018: 96–106]. Уставы, рассмотренные в этой статье, были разработаны администрацией монастыря и утверждены вышестоящими контролирующими органами в 2003 г. и 2016 г. Обычно уставы монастырей составляются крупными перерожденцами или учеными ламами, этот же устав был разработан и одобрен монастырским административным советом. Устав написан на китайском языке. Статья 7 «Положения о религиозной деятельности» свидетельствует о том, что деятельность всех религиозных учреждений находится под контролем государства: «Уставы религиозных групп должны соответствовать соответствующим нормативным актам государственного управления социальными группами... Религиозные группы осуществляют деятельность в соответствии со своим уставом и находятся под защитой закона» [zong jiao 2017]. Устав 2003 г. был переработан в 2016 г., в него были добавлены некоторые изменения и дополнения в соответствии с требованиями государственных законодательных указов. Как явствует из анализа содержания устава, Юнхэгун рассматривается в нем как историко-культурный центр, а не как религиозное учреждение, основная задача монахов его заключается в заботе о целостности и обеспечении его сохранности как памятника мирового культурного наследия наряду с удовлетворением религиозных потребностей верующих [Янжинсурэн, Сумьяа 2018: 98–99]. Внесенные изменения свидетельствуют об изменениях в религиозной жизни Китая, если в Уставе 2003 г. упор делался главным образом на то, как управлять монастырем как туристическим центром, то в Уставе 2016 г. рассматриваются вопросы повседневной, бытовой жизни монастыря и монахов, вопросы соблюдения монашеской этики [Янжинсурэн, Сумьяа 2018: 96]. В уставе, помимо стандартных традиционных правил для монахов о соблюдении гигиены и чистоты в монастыре и храмах, о необходимости соблюдения дисциплины внутри монастыря, во время хуралов, об обязанностях учителей и учеников монастырских школ, расписании и распорядке дня, о единых требованиях к одежде монахов, об отпусках, добавлены новые правила, в частности о поддержке политики Коммунистической партии и правительства страны, о необходимости соблюдения правил международных отношений страны, финансовой деятельности монастыря, о выплате заработной платы, о ведении строгого бухгалтерского учета и отчетности, лечении и об оплате медицинских расходов монахам, о наказаниях за нарушения правил, о работе кухни, музея и архива монастыря. В уставе очень детально расписан порядок ведения и оформления официальных документов и писем и сдачи их в монастырский архив в течение шести месяцев [Янжинсурэн, Сумьяа 2018: 99]. Упомянутые дополнения свидетельствуют о том, что новый устав был отредактирован с учетом требований современных форм общественных отношений и реалий.

В настоящее время религиозная повседневная жизнь монастыря руководствуется этим уставом, а общая административная деятельность осуществляется согласно «Положению о религиозной деятельности», которое отражает официальную политику Коммунистической партии Китая и правительства.

9. Современный монастырь Юнхэгун

Монастырь Юнхэгун непосредственно подчиняется одному из муниципальных отделов Пекинской комиссии по делам национальностей. Само управление монастырем разделено между Общим отделом управления Юнхэгунуном и Монастырским советом по управлению монастырем [Yu 2018: 14–15]. Общий отдел управления, т. е. светская администрация монастыря, был создан в 1974 г., он состоит из нескольких офисов и отделов, таких как отдел кадров, финансовый отдел, отдел сохранения культуры и рекламы, исследовательская группа, канцелярия, отдел имущества, отдел общих дел для буддийских мероприятий, отдел безопасности, бизнес-центр, центр обслуживания посетителей. В этот же отдел входит туристическая сервисная компания, состоящая в свою очередь из офиса менеджеров, финансового отдела, отдела маркетинга и офиса логистики и коммуникаций [Yong he gong]. Административный отдел монастыря отвечает за реализацию этнической и религиозной политики партии и государства, поддержание и упорядочение религиозной деятельности и обеспечение нормального функционирования монастыря, охрану и защиту культурных реликвий и безопасности туристов, а также за прием важных правительственных деятелей и посетителей. Данный отдел управления монастырем входит в состав Пекинской муниципальной комиссии по делам национальностей и религий. Его штат состоит из директора, трех его заместителей, 10 отделов, включая финансовый отдел, музей и отдел гидов, и насчитывает около ста штатных сотрудников [Yong he gong].

Монастырский совет по управлению Юнхэгунуном, созданный активом монастыря с одобрения правительства и действующий в соответствии с Уставом монастыря, отвечает за повседневную жизнь монахов и монастыря, за все внутренние религиозные дела, связанные с обучением, с учебным процессом, научно-богословской деятельностью, подбором кадров, отправлением религиозных обрядов, проведением буддийских мероприятий и ритуалов, украшением храмов и культовых помещений и т. д. Монастырский совет по управлению храмом состоит из ламы-настоятеля, трех цоржи и двух гэскуев [Yong he gong].

Количество священнослужителей в монастырях регламентируется комитетом по делам религий, базирующимся в Пекине. Так, количество священников для Юнхэгунуна определено в 120 человек. В настоящее время в Юнхэгуне проживают 95 монахов в возрасте от 20 до 95 лет, из них 5 тибетцев, остальные монголы. Старшие из них ранее были монахами в амдоских монастырях Лавран и Гумбум, большинство молодых лам прошли обучение в Лавране. Обучением заняты 5 учителей, которые отвечают за преподавание в своих классах буддийских дисциплин во время обязательных утренних и вечерних уроков. В дополнение к монастырским учителям Юнхэгун приглашает по контракту специалистов из таких университетов, как Пекинский университет, Китайский университет Жэньминь и Китайская академия общественных наук, для преподавания общих и специальных дисциплин, английского языка [Yu 2018: 31].

Нельзя не упомянуть кратко о том, как проводится в Юнхэгун набор послушников, который осуществляется Комитетом по отбору монахов, состоящим из членов Общего отдела по управлению монастырем и Монастырским советом Юнхэгунуна. К кандидатам предъявляются следующие требования: их возраст должен быть от 16 до 20 лет; они должны иметь не менее чем 9-летнее

обязательное или среднее образование; не быть причастными к незаконной деятельности; не иметь судимости; иметь разрешение родителей для учебы в монастыре и желание стать монахом. Дети из регионов Внутренней Монголии, желающие стать монахами, принимаются после прохождения теста на знание монгольского и китайского языков. Выдержавшие отборочный конкурс послушники должны соблюдать государственные законы и буддийские монастырские заповеди. Они активно включаются в повседневную монастырскую жизнь. На протяжении одного года они, помимо изучения буддийской теории и письменных источников, постепенно начинают принимать участие в основных обрядовых мероприятиях, богослужениях, кроме того, им поручают множество разных дел, связанных с другими видами деятельности, такими как уход за храмами, уборка территорий и т. д. Успешно прошедшие испытательный годичный срок после сдачи экзаменов и принятия монашеских обетов могут официально стать ламами монастыря и быть зачисленными в штат. Каждый год в восьмой день апреля по лунному календарю новые монахи должны пройти через трехдневную церемонию посвящения. Более 30 монахов монастыря являются гелонами, а остальные — ламы, принявшие обеты гецула [Янжинсүрэн, Сумьяа 2018: 102].

В наши дни монахи Юнхэгун тесно сотрудничают с мирянами. Монастырь уникален тем, что у него много социальных связей. Верующие оказывают большую спонсорскую помощь, благодаря которой строятся и реставрируются храмы, приобретаются и изготавливаются новые культовые объекты и атрибуты. Благодаря пожертвованиям верующих в Юнхэгуне издаются книги, открываются новые выставки, создаются интернет-ресурсы. Юнхэгун тратит пожертвования не только на обустройство храма, монахи оказывают поддержку национальным меньшинствам, например в строительстве школ в сельских районах Внутренней Монголии, Ляонине, Юньнани, оказании бесплатной медицинской помощи, помощи бедным, ликвидации последствий стихийных бедствий, так, монастырь в 2020 г. пожертвовал более 3 млн юаней на борьбу с эпидемией ковида. В целом с 2006 г. он пожертвовал более 30 млн юаней на социальную поддержку и благотворительность [Bu 2022].

10. Заключение

Монастырь Юнхэгун не только продолжает сохранять свои исторические традиции и культуру, но наряду с этим он обогащает и расширяет свои функции в соответствии с требованиями современности. Монастырь Юнхэгун со дня основания в 1694 г. был известен своей масштабной, полноценной академической и экономической организацией, большим количеством высокопоставленных монахов, проживающих в нем, а также особой исторической ролью его контактов с представителями высшего класса Монголии и Тибета. Он и сегодня является главным центром тибетского буддизма в столице КНР с полным спектром буддийских мероприятий, уникальной религиозной культурой, история и архитектура которого привлекают туристов со всего света. В связи с этим в монастыре созданы специальный отдел по работе с иностранцами, музей тибетского буддийского искусства. Количество принятых туристов увеличивается с каждым годом. В 2019 г. количество внутренних туристов достигло 2,58 млн человек. Монастырь Юнхэгун ежегодно принимает 450 000 иностранных туристов и верующих. Он последовательно принимал более 200 глав иностранных

государств, региональных чиновников и более 50 иностранных религиозных делегаций. Он сыграл активную роль в расширении дружественных обменов с этими странами и регионами [Bu 2022].

Сегодня монастырь Юнхэгун сочетает в себе функции всемирно известного религиозного объекта, национального ключевого культурного объекта и хорошо известной туристической достопримечательности Пекина, продолжает быть крупным действующим центром религиозной жизни, сохраняющим и развивающим свою активность и традиции, заложенные три столетия назад.

В заключение стоит отметить, что наблюдается процесс растущей идентификации буддийских монастырей с китайской цивилизацией, с вытекающей отсюда постепенной переориентацией монастырей из религиозных объектов в символы культурного наследия и в музеи, играющие значительную роль в культурной дипломатии.

Литература

Ванчикова 2024 — Ванчикова Ц. П. Лувсанданзанжалцан (1639–1704) и его роль в истории буддизма в Монголии // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 1. С. 8–22. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-8-22

Дашбадрах 2004 — Дашбадрах Д. Монголын хутагтууд. Улаанбаатар: ШУАХ, 2004. 216 с.

Меры квалификации — Административные меры квалификации преподавательского состава [электронный ресурс] // URL: https://www.yonghegong.cn/2018-05/25/content_51520707.htm (дата обращения: 24.01.2025) (На кит. яз.)

Меры по реинкарнации — Административные меры по реинкарнации Живых Будд в тибетском буддизме [электронный ресурс] // URL: https://www.yonghegong.cn/2018-05/25/content_51520716.htm (На кит. яз.)

Меры по управлению группами — Меры по управлению религиозными группами [электронный ресурс] // URL: https://www.yonghegong.cn/2022-07/13/content_78321014.htm (дата обращения: 24.01.2025) (На кит. яз.)

Меры по управлению храмами — Меры по управлению Тибетскими буддийскими храмами [электронный ресурс] // URL: https://www.yonghegong.cn/2018-01/23/content_50279787.htm (дата обращения: 24.01.2025) (На кит. яз.)

References

Vanchikova Ts. P. Luvsandanzanzhaltsan (1639–1704) and his Role in the History of Buddhism in Mongolia. *Mongolian Studies*. 2024. Vol. 16. No. 1. Pp. 8–22. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-8-22

Dashbadrakh D. *Mongolian Khutuktus*. Ulaanbaatar: Academy of Sciences, 2004. 216 p. (In Mong.)

Administrative Qualification Measures for the Teaching Staff. Available at: https://www.yonghegong.cn/2018-05/25/content_51520707.htm (accessed: 24 January 2025). (In Chin.)

Administrative Measures for the Reincarnation of Living Buddhas in Tibetan Buddhism. Available at: https://www.yonghegong.cn/2018-05/25/content_51520716.htm (accessed: 24 January 2025). (In Chin.)

Measures for Managing Religious Groups. Available at: https://www.yonghegong.cn/2022-07/13/content_78321014.htm (accessed: 24 January 2025). (In Chin.)

Measures for the Management of Tibetan Buddhist Temples Available at: https://www.yonghegong.cn/2018-01/23/content_50279787.htm (accessed: 24 January 2025). (In Chin.)

- Намсараева 2002 — *Намсараева С. Б.* Институт наместников цинского Китая в Монголии и Тибете в XVIII в.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002. 246 с.
- Политика и нормативные — Политика и нормативные акты [электронный ресурс] // URL: https://www.yonghegong.cn/node_8004954.htm (дата обращения: 24.01.2025) (На кит. яз.)
- Позднеев 1896 — *Позднеев А. М.* Лян // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 тт. (82 т. и 4 доп.). Т. XVIII. СПб.: Тип.-лит. И. А. Ефрона, 1896. С. 274.
- Реалии 2017 — Реалии монастырской жизни в буддизме Монголии и Бурятии: источниковедческий анализ / А. А. Базаров, Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшеева, Е. О. Собковьяк; науч. ред. А. А. Базаров. Улан-Удэ: Бурятск. гос. ун-т, 2017. 220 с.
- Руденко 2007 — *Руденко В. Н.* Жеребьевка из Золотой урны — институт публичного права Китая (с приложением документов об избрании духовных лидеров тибетского буддизма) // Антимонии. 2007. Вып. 7. С. 284–309.
- Успенский 2011 — *Успенский В. Л.* Тибетский буддизм в Пекине. СПб.: НП-Принт, 2011. 367 с.
- Храм Ламы — Стоимость билета в Храм Ламы [электронный ресурс] // URL: https://www.yonghegong.cn/2017-01/05/content_40045177.htm (дата обращения: 24.01.2025) (На кит. яз.)
- Храм-музей — Храм Ламы — Музей тибетского буддийского искусства [электронный ресурс] // URL: https://www.yonghegong.cn/2017-01/10/content_40072143.htm (дата обращения: 24.01.2025) (На кит. яз.)
- Юндэнбат Соном - Ишийн. Ламын гэгээн шавийн туух. Улаанбаатор: Монхийн усэг, 2023. 340 х.
- Namsaraeva S. B. Institute of the Qing China Governors in Mongolia and Tibet in the 18th Century. Cand. Sc. (History) thesis. Moscow, 2003. 246 p. (In Russ.)
- Policy and Regulations. Available at: https://www.yonghegong.cn/node_8004954.htm (accessed: 24 January 2025). (In Chin.)
- Pozdneev A. M. Liang. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 vol. (82 vol. and 4 suppl.). Vol. 18. St. Petersburg: Efron, 1896. 274 p. (In Russ.)
- Bazarov A. A., Vanchikova Ts. P., Ayusheeva M. V., Sobkovyak E. O. The Realities of Monastic Life in Mongolian and Buryat Buddhism: the Source Studies. A. Bazarov (ed.). Ulan-Ude: Buryat State University, 2017. 220 p. (In Russ.)
- Rudenko V. N. Drawing of Lots from the Golden Urn — Institute of Public Law of China (with attached documents on the election of spiritual leaders of Tibetan Buddhism). *Antimonies*. 2007. No. 7. Pp. 284–309. (In Russ.)
- Uspensky V. L. Tibetan Buddhism in Peking. St. Petersburg: NP-Print, 2011. 367 p. (In Russ.)
- The Cost of a Ticket to the Lama Temple. Available at: https://www.yonghegong.cn/2017-01/05/content_40045177.htm (accessed: 24 January 2025). (In Chin.)
- Lama Temple — Museum of Tibetan Buddhist Art. Available at: https://www.yonghegong.cn/2017-01/10/content_40072143.htm (accessed: 24 January 2025). (In Chin.)
- Yundenbat Sonom - Ishiin. The History of Lamyn Gegen's Shabinar. Ulaanbaatar: Mongkhiyin Useg, 2023. 340 p. (In Mong.)

- Янжинсурэн, Сумьяа 2018 — Янжин-сурэн С., Сумьяа Б. Найралт найрамдах сумийн жаягуудын шинжилгээ (= Анализ уставов «Монастыря мира и согласия») // Философи, шашин судлал. № 20(495). 2018. С. 96–106.
- Yanginsuren S., Sumyaa B. Analysis of the Charters of the “Monastery of Peace and Harmony”. *Philosophy and Religious Studies*. No. 20(495). 2018. Pp. 96–106. (In Mong.)
- Bu 2022 — *bu ying hua*. Cong li shi shen chu zou lai xiang guang ming qian fang zou qu (= Исторический обзор и перспективы Юнхэгунa) [электронный ресурс] // URL: https://www.yonghegong.cn/2022-08/08/content_78362708.htm (дата обращения: 25.09.2024).
- Bu Ying Hua. Cong li shi shen chu zou lai xiang guang ming qian fang zou qu. Historical Review and Prospects of Yonghegong. Available at: https://www.yonghegong.cn/2022-08/08/content_78362708.htm (accessed: 25 September 2024). (In Chin.)
- Greenwood 2013 — Greenwood K. R. Yonghegong: Imperial Universalism and the Art and Architecture of Beijing’s “Lama temple”. Submitted to the Graduate Degree Program in Art History and the Graduate Faculty of the University of Kansas in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. University of Kansas. 2013. 445 p.
- Greenwood K. R. Yonghegong: Imperial Universalism and the Art and Architecture of Beijing’s “Lama Temple”. Submitted to the Graduate Degree Program in Art History and the Graduate Faculty of the University of Kansas in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. University of Kansas. 2013. 445 p. (In Eng.)
- Lama Temple — Lama Temple (Yonghe Temple) — Highest Tibetan Buddhist Temple in Beijing [электронный ресурс] // URL: <https://www.chinadiscovery.com/beijing/lama-temple.html> (дата обращения: 01.12.2024).
- Lama Temple (Yonghe Temple) — Highest Tibetan Buddhist Temple in Beijing. Available at: <https://www.chinadiscovery.com/beijing/lama-temple.html> (accessed: 12 January 2024). (In Eng.)
- Qin ding — *qin ding zang nei shan hou zhang cheng er shi jiu tiao* (= Высочайше утвержденный указ по более эффективному управлению Тибетом). [электронный ресурс] // URL: <http://www.historychina.net/qsyj/wxda/wxzl/2009-11-11/3798.shtml> (дата обращения: 28.09.2024).
- Qin ding zang nei shan hou zhang cheng er shi jiu tiao. The Most Highly Approved Decree on more Effective Governance of Tibet. Available at: <http://www.historychina.net/qsyj/wxda/wxzl/2009-11-11/3798.shtml> (accessed: 28 September 2024). (In Chin.)
- Su 2016 — *su na*. yong he gong zhu yao kan bu, zhu chi jian jie (= Краткая биография настоятелей монастыря Юнхэгун) 2016 [электронный ресурс] // URL: https://www.yonghegong.cn/2016-12/30/content_40012345.htm (дата обращения: 25.09.2024).
- Su na. yong he gong zhu yao kan bu, zhu chi jian jie. Brief Biography of the Abbots of Yonghegong Monastery 2016. Available at: https://www.yonghegong.cn/2016-12/30/content_40012345.htm (accessed: 25 September 2024). (In Chin.)
- Yong he gong — Yong he gong (= Юнхэгун) [электронный ресурс] // https://www.yonghegong.cn/node_7175041.htm (дата обращения: 25.09.2024).
- Yong he gong (Yonghegong) Available at: https://www.yonghegong.cn/node_7175041.htm (accessed: 25 September 2024). (In Chin.)

- Yu 2018 — *Yu chao*. Yong he gong fo shi huo dong xian zhuang yan jiu (= Исследование современного состояния буддийской деятельности Юнхэгуна) [электронный ресурс] // Zhongguo Zhiwang. 2018. 55 ye. URL: https://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD202202&filename=1018713146.nh&uniplatform=OVERSEA&v=-pfKms9cU1NJwuB11fC9GKfwPKHPsP8iVpthRf6262QJhPPn_1GA6wkB1qnA92v (дата обращения: 23.10.2024).
- Yu chao. Yong he gong fo shi huo dong xian zhuang yan jiu. A Study of the Current State of Yonghegong Buddhist Activity. Zhongguo Zhiwang. 2018. 55 p. Available at: https://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD202202&filename=1018713146.nh&uniplatform=OVERSEA&v=-pfKms9cU1NJwuB11fC9GKfwPKHPsP8iVpthRf6262QJhPPn_1GA6wkB1qnA92v (accessed: 23 October 2024). (In Chin.)
- Zhao zhi 2016 — *Zhao zhi ling, bao hong fei, liu jun*. yong he gong man wen dang an yi bian (= Перевод и составление маньчжурских источников Юнхэгуна). Bei jing: Bei jing chu ban she, 2016. 1779 ye.
- Zhao zhi ling, bao hong fei, liu jun. yong he gong man wen dang an yi bian (Translation and Compilation of the Manchu Sources of Yonghegong). Beijing: Bei jing chu ban she, 2016. 1779 p. (In Chin.)
- Zong jiao — *Zong jiao shi wu tiao li* (= Положение о религиозной деятельности) [электронный ресурс] // URL: https://orthodox.cn/contemporary/zjshwtli_cn.htm (дата обращения: 28.09.2024).
- Zong jiao shi wu tiao li (Regulations on Religious Activity) Available at: https://orthodox.cn/contemporary/zjshwtli_cn.htm (accessed: 28 September 2024). (In Chin.)
- Zong jiao 2017 — *Zong jiao shi wu tiao li* (= Указ о религиозных делах) [электронный ресурс] // URL: https://www.yonghegong.cn/node_7175041.htm (дата обращения: 25.09.2024).
- Zong jiao shi wu tiao li (Decree on Religious Affairs). Available at: https://www.yonghegong.cn/node_7175041.htm (accessed: 25 September 2024). (In Chin.)